

Е. А. Хамраева

ГОСУДАРСТВЕННЫЙ РУССКИЙ ЯЗЫК И РОДНЫЕ ЯЗЫКИ В ПРОСТРАНСТВЕ РОССИЙСКОЙ ШКОЛЫ

Статья посвящена определению роли и места государственного русского языка и обучения на русском языке в организации российской школы. Предпринята попытка дифференциации понятий «государственный русский язык», «родной русский язык». В статье также описывается специфика билингвальных школ России, выявляются современные социолингвистические процессы, повлиявшие на систему российского образования.

Ключевые слова: билингвальное образование, государственный язык, родной язык, учебные планы, специфика учебной дисциплины.

E. Khamraeva

RUSSIAN AS A STATE LANGUAGE AND NATIVE LANGUAGES IN THE FRAMEWORK OF RUSSIAN SECONDARY SCHOOL

The article aims to define the role and place of the Russian language as the official state language and Russian-language tuition in the organisation of the Russian school. The authors make an attempt to differentiate the concepts of “state Russian” and “native Russian”. The article also describes the specific nature of bilingual schools in Russia and identifies modern sociolinguistic processes that have influenced the Russian education system.

Keywords: bilingual education, state language, mother tongue, curriculum, specific nature of an academic discipline.

Гражданская задача образования, системы просвещения — дать каждому тот абсолютно обязательный объем гуманитарного знания, который составляет основу самоидентичности народа.

Владимир Путин

Россия: национальный вопрос

23.01.2012

Особенности современного языкового образования, выявляемые практически в любой стране мира, заключаются, в первую очередь, в необходимости дать каждому обучающемуся возможность использовать изучаемый язык для личностного и социального роста, для знакомства с достижениями национальной и мировой культуры, а главное — для умения осуществлять диалог культур и межкультурную коммуникацию, социальную по своему основному предназначению. Для Российской Федерации эти моменты сегодня не могут быть решены без учета языка школьного обучения.

Современное преподавание русского языка в школах Российской Федерации вступает в новый организационный этап, поскольку термины *государственный русский язык* и *родной русский язык* в 2017 г. получили свою новую нормативную организацию. Это достаточно серьезно изменяет социолингвистическую ситуацию в школах России, особенно в том сегменте школ, где существовала дифференцированная пара «родной язык — русский язык», то есть организована билингвальная модель, предполагающая обучение разным предметам на родном и русском языках (или изучение родного

языка как учебного предмета). На протяжении последних 15 лет это уже второе серьёзное изменение языкового режима школьного обучения: первое наблюдалось после допущенных в 2000-е гг. ошибок в организации школьного двуязычия (обучения русскому и родному языкам). Так, в 2009 г. из базисных учебных планов исчезли либо стали неявными варианты обучения на родном языке, что вынуждено изменило качество билингвальной среды. Фактическое присутствие в образовательном пространстве каждого национального региона РФ, но при этом «юридическое отсутствие» школ, реализующих образование в условиях родного и русского двуязычия, *стало началом конфликтной ситуации в определении понятий «родной язык», «образование на родном языке», «предметный цикл на родном языке учащихся»*. Эти явления тесно переплелись с процессами стихийного возникновения поликультурных школ, связанных с появлением учащихся-мигрантов, и привели к существенным перекосам в понимании сути вопроса функционирования русского и родного языков в образовательном пространстве.

В целом, для качественной организации билингвального образования в регионах РФ основой учебного плана многие годы являлась пара «государственный русский язык — родной (нерусский) язык». Однако до сих пор нет учебных средств (учебники, например, по русскому языку как неродному с 2014 г. отсутствуют в Федеральном перечне), практически нет программ и не созданы специальные БУП (базисные учебные планы), позволяющие «увидеть» данный тип школ в нормативном образовательном пространстве. Все вышеперечисленное вызывает сложности и не способствует оптимальной организации обучения в российских регионах, поскольку на государственном уровне по-прежнему никак нормативно не описана реально существующая модель соотношения языковых компонентов в образовательном процессе (изучение род-

ного языка, обучение на родном языке и др.), устарели или не написаны учебники по русскому языку с учетом сложностей для представителей той или иной языковой группы, нет никаких официальных билингвальных программ и др.

Понятие «*Билингвальная российская школа*» вводится и используется нами, поскольку соответствует социолингвистической ситуации в российских регионах и термину *билингвальное образование*. Мы считаем, что суть обучения в регионах РФ состоит в изучении разных предметов на разных языках в специально организованном соотношении (например, исторически подтверждённая система преподавания разных школьных дисциплин либо на русском, либо на родном языке) [3]. Уникальность билингвальных школ РФ заключается в первую очередь в том, что в них определяется переход с родного языка обучения на русский язык в соответствии с состоянием билингвальности самого учащегося и традиции региона.

Можно утверждать, что особенность сегодняшней геополитической и социолингвистической ситуации России заключается в широких трансформационных процессах, стихийно меняющих облик типовой российской школы. Исторически сложилось так, что на территории Российской Федерации с точки зрения основного языка обучения выделялись школы нескольких типов:

- с русским языком в качестве единственного языка обучения;
- с национальным языком в качестве основного языка обучения (русский язык и литература как предметы изучения);
- с разными языками обучения: несколько лет в обучении используется национальный язык, а затем в школах осуществлялся переход на русский язык обучения (школы переходного типа).

(* Мы не рассматриваем варианты международных школ и обучения на иностранных языках.)

Рассмотрим организацию обучения родным языкам и на родном языке в исторической ретроспективе. В 1920–1930-х гг. **на территории современной России** обучение было организовано на 48 языках коренных национальностей РСФСР. Это

дало возможность советской власти объявить, что с безграмотностью населения было окончательно покончено. Сравним, к примеру, недавнюю ситуацию (2015–2016 гг.) со статистическими данными 1980 г.

Таблица 1

Обучение родному языку и на родных языках в школах Российской Федерации

1980 год	2015-2016 учебный год
Всего 17638 000 школьников, из них в национальной школе РСФСР обучалось 20 % детей (3,5 млн)	Всего — 14 млн школьников, из них 15,5 % изучают национальные языки (2,3 млн)
Обучение организовано (не считая языков народов союзных республик) на 44 родных языках РСФСР	Обучение организовано на 24 языках Российской Федерации
Как средство обучения: (3 языка) Татарстан, Башкирия, Якутия — полный цикл обучения	Как средство обучения: (3 языка) Республика Татарстан, Республика Башкортостан, Республика Саха-Якутия — полный цикл обучения
Как средство обучения + предмет обучения — 15 родных языков в школах переходного типа (3, 5, 8 лет обучения на родном языке)	Как средство обучения + предмет обучения — 21 язык , однако только 7 из них имеют учебники и включены (либо были включены) в Федеральный перечень — школы переходного типа (с 1 класса, 4 года, 9 лет)
Как предмет изучения — 26 языков	Как предмет изучения — как государственный язык в школах национальных регионов РФ, где принят закон о государственных языках

Закон об изучении родных языков, принятый летом 2018 г., был призван стабилизировать ситуацию, которая возникла в связи с введением понятий «родной язык» и «государственный русский язык» в учебные планы **всех** типов школ Российской Федерации. Ранее эти понятия присутствовали только в учебных планах билингвальных (национальных школ, «школ с родным (нерусским) и русским (неродным)» языком обучения). Особенность ситуации именно в том, что до 2017–2018 учебного года предмет «родной язык» существовал лишь в аттестатах школ российских регионов, где был представлен национальными языками.

Однако государственная итоговая аттестация осуществляется в Российской Федерации **только на русском языке**, а значит, должна

обеспечиваться в школах любого типа и с любым (в том числе иным родным) языком обучения. Это сфера государственных гарантий и государственной ответственности.

Данный факт и данная юридическая норма, необходимая для государств федеративного устройства, вызвали необходимость пересмотра учебного предмета и его нового наименования **Государственный русский язык** (менее удачный вариант «русский язык как государственный»). Однако в таком случае понятие «родной язык» потребовало также нормативного уточнения: «родной, в том числе русский язык». Итак, в учебных планах массовых российских школ впервые появилось разделение предметов на «государственный русский язык» и «родной язык» (<http://docs.cntd.ru/document/550918049>).

Выделенная врезка:

В соответствии со статьей 68 Конституции Российской Федерации государственным языком Российской Федерации на всей ее территории является русский язык.

В соответствии с частью 2 статьи 68 Конституции Российской Федерации республики вправе устанавливать свои государственные языки.

Согласно части 3 статьи 14 Федерального закона об образовании в государственных и муниципальных образовательных организациях, расположенных на территории республик Российской Федерации, может вводиться преподавание и изучение государственных языков республик Российской Федерации в соответствии с законодательством республик Российской Федерации.

При этом Русский язык как родной, как и другие родные языки, изучается на добровольной основе по заявлению родителей. Федеральным законом от 3 августа 2018 г. № 317-ФЗ в Федеральный закон от 29 декабря 2012 г. № 273-ФЗ «Об образовании в Российской Федерации» внесены изменения, согласно которым *«свободный выбор языка образования, изучаемых родного языка из числа языков народов РФ, в том числе русского языка как родного языка, государственных языков республик РФ осуществляется по заявлениям родителей (законных представителей) несовершеннолетних обучающихся при приеме (переводе) на обучение по образовательным программам дошкольного образования»* [4].

Из-за недостаточных и запоздавших лингводидактических разъяснений особенностей каждого предметного курса, разделение курса русского языка на родной и государственный вызвало множество недопониманий. Ситуация нестабильна и сегодня. До сих пор для учителей разных типов школ неясна предметная систематизация, нет курсов повышения квалификации, где бы давались системные разъяснения, филологическая общественность России не понимает разницу предметных курсов «государственный русский язык» и «родной русский язык». Не

были вовремя организованы курсы повышения квалификации (лишь в марте 2018 г. впервые в РГПУ им. Герцена прошли курсы повышения квалификации для региональных экспертов ЕГЭ в новой сложившейся социолингвистической ситуации, а курсы в других регионах России по-прежнему отсутствуют).

В такой обстановке администрация и учителя многих школ стали использовать курс «родной русский язык» как дополнительный для подготовки к ЕГЭ. Это вызвало массовые родительские реакции и отток заявлений с предмета «родной национальный язык» в предмет «русский родной язык» даже в случаях плохо сформированного билингвизма учащихся, что не стабилизирует, а разрушает билингвизм обучающихся и дестабилизирует ситуацию национально-русского двуязычия. Обычно это связано еще и с экономической составляющей: не всегда в том или ином регионе есть все учителя-предметники, очень хорошо владеющие нужным языком. Это разрушительная тенденция для единства учебного пространства.

Особенно напряженно воспринимается ситуация в регионах, где есть школы, в которых родной язык не только предмет изучения, но и средство обучения (таких регионов в РФ три, это Республика Татарстан, Республика Башкортостан и Республика Саха-Якутия).

Итак, систематизируя особенности наполнения курсов, можно выявить суть предмета «**Государственный русский язык**» — это:

- обязательный курс русского языка, обеспечивающий все формы итоговой аттестации (ОГЭ, ГВЭ, ЕГЭ и др.);
- язык, гарантирующий получение образования на всех уровнях и ступенях;
- язык, обязательный для организации обучения в поликультурном социуме;
- язык, формирующий гражданскую позицию и транслирующий общегражданские идеалы.

Русский язык в этой функции — предмет предметов (Ф. Буслаев), обеспечивающий

и предметные, и метапредметные результаты на всех уровнях образования.

«Русский родной язык» — это новый учебный курс, сопровождающий обязательный курс русского языка. До 6 класса родной язык будет изучаться по 70 часов в год, а с 7 по 9 класс — по 35 часов [6]. Особенность учебного предмета:

- не является углубленным курсом подготовки к итоговой аттестации;
- на первом месте — кумулятивная, культуросберегающая функция: язык как духовная, нравственная и культурная ценность народа;
- курс нацелен на формирование волонтерской позиции в отношении популяризации родного языка;
- предполагает овладение культурой межнационального общения.

Несмотря на обозначенные трудности, многие регионы РФ демонстрируют разумную модель соотношения языков в обучении детей. Так, например, русский и родной языки в республиках Башкортостан, Татарстан, Республика Саха (Якутия) изучаются с 1 по 11 класс, а школы соответствуют общемировым представлениям о билингвальных и бикультурных образовательных системах. Но в некоторых регионах осуществляется переход с родного языка на русский в сельских образовательных организациях в 9 классе, а в городских, как правило, в 5 классе. Другие регионы РФ демонстрируют изучение предметов только на русском языке, но предполагают обязательное обучение родному языку и родной литературе. Есть еще одно, уникальное во всех смыслах российское явление, — кочевые школы. Это северные школы, связанные с выездом учителя (за Полярным кругом), где осуществляется интегрированное обучение языкам и предметам на двух языках.

Такая система взаимодействия языков исторически сложилась на территории современной России, однако в сегодняшней ситуации она потребовала коренных преобразований, связанных с введением итоговой

аттестации только на русском языке во всех классах и на всех этапах обучения, что должно стать основой пересмотра курса русского языка в сторону увеличения предметно-языковой составляющей.

Можно выделить несколько причин, повлиявших на изменение социолингвистической ситуации в школах российских регионов и вызвавших проблемное восприятие перемен в нормативном определении курсов «государственного русского» и «родного русского» языка. Среди них как давние факторы (свыше 10 лет), так и новейшие:

1. Введение единого государственного экзамена и всех форм аттестации только на русском языке (с 2008 г.).

2. Стихийная трансформация **языка обучения** и первая волна отказа от родного (нерусского) языка обучения в ситуации недостаточно сформированного билингвизма (*исчезновение учебников по русскому языку как неродному с 2014 г. в Федеральном перечне*).

3. Отсутствие программ языковой адаптации при переходе с одного языка обучения на другой (*во всех регионах РФ*).

4. Обязательность фиксированного выбора родного языка по заявлению и стихийный родительский отказ от изучения действительно родного языка в пользу «подготовки к ЕГЭ».

5. Усугубление ситуации несформированного билингвизма, отсутствие обеспеченного переноса общеучебных умений: дети не овладевают умениями в родном языке, не могут перенести их в русский язык и теряют интерес к обучению.

6. Разрушение исторически сложившейся системы организации билингвального образования (то есть обучения предметам на двух языках) в национальных регионах. Причина — отсутствие учебников на родном языке и переводных учебников, отсутствие фиксированного соотношения языков в учебных планах.

Подвижность ситуации в школах национальных регионов требует внимания к опре-

делению моделей действующих школ, их изучению и нормативному закреплению принципов обучения на двух языках. Главное в билингвальном образовании — это **координация** общеучебных компетенций, получаемых средствами разных языков и преподавания предметов на разных языках. В российской образовательной традиции — это обучение родному языку, родной литературе, предметам регионального компонента. Важно отметить и следующий факт: методика преподавания русского языка как неродного, а затем методика преподавания русского языка как государственного в школах с иным (нерусским) языком обучения всегда ставила своей задачей изучение предметов на русском языке и была нацелена на преподавание функционального русского языка и на становление общеучебных умений. В этом ее кардинальное отличие от *школьного курса русского языка как иностранного*. Однако анализ действующих сегодня школьных учебников русского языка не дает ответа на вопрос, как в них учтены общеучебные умения (например, умения выборочного чтения, функционального использования падежной системы в речевых и коммуникативных образцах и др.). Поскольку два языка становятся основой для развития билингва и одновременного становления «двух речевых стихий», многие языковые явления или грамматические факты русского языка ему нужно освоить через *индуктивный* путь, то есть от частного к общему. *Дедуктивным* путем можно пользоваться лишь отчасти, когда информация уже в основном получена и обработана, то есть на стадии сопоставления и координации двух языков или двух культур. Любой новый материал или новая информация, представленная дедуктивным образом, может вызвать нежелательные интерферентные ошибки или неправильные ассоциации. Необходимы экспертизы учебников русского языка как государственного, нацеленные на выявление логики построения курса в ситуации единства контингента пользователей (когда в од-

ном классе обучающиеся и носители языка, и представители других языков). Индуктивный путь в создании учебных материалов обычно является основой для учебников русского языка как иностранного, именно этот логический принцип обнаруживается и в учебниках русского языка как неродного. Организованная методическая система воспринимается оптимальной для детей-билингвов и подтверждается тем, что именно этот путь на территории РФ используется уже более полувека при составлении специальных учебников русского языка для детей-носителей иных языков (Быстрова Е. А., Городилова Г. Г., Хамраева Е. А., Кузьмин М. Н., Никольская Г. Н., Хасанов Н. М., Шанский Н. М., Шахнарович А. М., Экба Н. Б. и др.).

Мы глубоко убеждены в том, что для *ребёнка-билингва функциональное использование государственного русского языка становится средством развития, дальнейшего успешного обучения*. В этой связи непоследовательный билингвизм у детей из российских регионов, а именно — отсутствие общеучебных умений, организованных средствами **родного языка**, приводит к несформированным умениям в русском языке, а результатом этого процесса становятся низкие баллы учащихся, полученные по данным ЕГЭ. Можно утверждать, что в преподавании языковых дисциплин в Российской Федерации никак не учитывается и никакими средствами не формируется **металингвистический перенос общеучебных умений**, который-то и является важнейшим фактором успешного обучения нескольким языкам в школьный период.

На сегодняшний день процессы трансформации затронули все типы обозначенных выше школ: практически во всех школах резко изменился контингент обучаемых. Это связано и с показателями рождаемости (как правило, рождаемость в национальных регионах выше средней по России), и с миграционными процессами. Хорошо известно, что и в массовых школах мегаполисов, и в

городских (и даже сельских) школах различных субъектов Федерации стихийно возникли неоднородные полиэтнические классы, включающие детей-инофонов, являющихся представителями разных народов, как правило, мигрантов. Обычно такие дети слабо владеют русским языком, что ведет к затруднениям в обучении их другим предметам, общим плохим учебным показателям, низкой социализации и, следовательно, является одной из ведущих проблем современной школы.

В национальных регионах РФ, напротив, становится крайне актуальной идея полноценного знания родного языка. Причем, достойная организация его изучения не должна зависеть от типа школы. В этом мы видим *перспективу организации билингвального образования* на территории России, потому что именно такой подход позволит сбалан-

сировать непростую социолингвистическую ситуацию. Нужно постоянно помнить следующее: во всём мире обучение **государственному языку** является первостепенной по важности задачей, а проблемы воспитания и образования детей, обусловленные культурными и этническими различиями, являются одними из центральных [2].

Действительно, наша страна — полиэтничное, поликонфессиональное и поликультурное государство, исторически сформировавшееся по модели **полиэтнического сообщества и единого социокультурного пространства**. Именно поэтому перед системой образования в России, а сегодня особенно перед педагогами-филологами, встают новые задачи подготовки многогранной интеллектуальной личности, свободно ориентирующейся в поликультурном пространстве родной страны и мира.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. *Верецагин Е. М., Костомаров В. Г.* Язык и культура // Лингвострановедение и преподавание русского языка как иностранного. М.: Русский язык, 2003. 232 с.
2. *Ковалева С. С.* Билингвизм как социально-коммуникативный процесс. М, 2006. 324 с.
3. *Хамраева Е. А.* Теория и методика обучения русскому языку детей-билингвов. СПб., 2017. 176 с.
4. Основные показатели образования, статистика с 1980 по 2015 г. (Таблица). URL: <http://infotables.ru/statistika/72-obrazovanie-i-zdravookhranenie-v-rossii/793-osnovnye-pokazateli-obrazovaniya#-hcq=UDft36r> (дата обращения: 25.03.2019).
5. Письмо Минобрнауки России от 06.12.2017 № 08-2595 «О направлении информации» (вместе с «Методическими рекомендациями органам исполнительной власти субъектов Российской Федерации, осуществляющим государственное управление в сфере образования, по вопросу изучения государственных языков республик, находящихся в составе Российской Федерации»). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550918049> (дата обращения: 25.03.2019).
6. Федеральный закон от 03.08.2018 № 317-ФЗ «О внесении изменений в статьи 11 и 14 Федерального закона “Об образовании в Российской Федерации”». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1> (дата обращения: 25.03.2019).

REFERENCES

1. *Vereshchagin E. M., Kostomarov V. G.* Yazyk i kul'tura // Lingvostranovedenie i prepodavanie russkogo yazyka kak inostrannogo. M.: Ruskiy yazyk, 2003. 232 s.
2. *Kovaleva S. S.* Bilingvizm kak sotsial'no-kommunikativnyj protsess. M, 2006. 324 s.

3. *Hamraeva E. A.* Teoriya i metodika obucheniya russkomu yazyku detey-bilingvov. SPb., 2017. 176 s.
4. Osnovnye pokazateli obrazovaniya, statistika s 1980 po 2015 g. (Tablitsa). URL: <http://infotables.ru/statistika/72-obrazovanie-i-zdravookhranenie-v-rossii/793-osnovnye-pokazateli-obrazovaniya#-hcq=UDft36r> (data obrashcheniya: 25.03.2019).
5. Pis'mo Minobrnauki Rossii ot 06.12.2017 № 08-2595 «O napravlenii informatsii» (vmeste s «Metodicheskimi rekomendatsiyami organam ispolnitel'noy vlasti sub"ektov Rossiyskoy Federatsii, osushchestvlyayushchim gosudarstvennoe upravlenie v sfere obrazovaniya, po voprosu izucheniya gosudarstvennyh yazykov respublik, nahodyashchihsya v sostave Rossiyskoy Federatsii»). URL: <http://docs.cntd.ru/document/550918049> (data obrashcheniya: 25.03.2019).
6. Federal'nyj zakon ot 03.08.2018 № 317-FZ «O vnesenii izmeneniy v stat'i 11 i 14 Federal'nogo zakona “Ob obrazovanii v Rossiyskoy Federatsii”». URL: <http://publication.pravo.gov.ru/Document/View/0001201808030079?index=1&rangeSize=1> (data obrashcheniya: 25.03.2019).

С. В. Колядко, Л. Г. Мартыненко

РАЗВИТИЕ ИНОЯЗЫЧНОЙ КОММУНИКАТИВНОЙ КОМПЕТЕНЦИИ ПОСРЕДСТВОМ ИСПОЛЬЗОВАНИЯ ЗАДАНИЙ ФОРМАТА «ЦИФРОВОЕ ПОВЕСТВОВАНИЕ»

В статье рассматриваются вопросы, связанные с развитием иноязычной коммуникативной компетенции на основе использования информационно-коммуникативных технологий, в частности задание в формате «цифровое повествование». Содержится подробная характеристика «цифрового повествования», включающего особенности предложенного формата: многомерность, динамичность, эмоциональность, многофункциональность.

Представлены: информация о речевых умениях, формируемых с помощью цифрового повествования; инструментальные программные средства; соотношение веб-приложений с формами предъявления и мультимедийными возможностями; сервисы, позволяющие создавать цифровые повествования с разной степенью мультимедийности.

Приводятся примеры заданий в формате «цифровое повествование» с методическим комментарием по их практическому применению.

Ключевые понятия: сторителлинг, цифровое повествование, поликодовость, буктрейлер.

S. Kolyadko, L. Martynenko

COMMUNICATIVE COMPETENCE DEVELOPMENT BY MEANS OF DIGITAL STORYTELLING

The paper is devoted to the issues of foreign language communicative competence development by means of ICT and specifically — tasks based on digital storytelling. The article contains detailed characteristics of digital storytelling including multidimensionality, dynamics, emotionalism and multifunctionality. The illustrations included in the publication present the communicative skills that are developed by means of digital storytelling; software tools; the correlation between web applications and the means of representation and multimedia. In addition, the